

УДК 903.2

А.П. Деревянко, В.Т. Петрин, Е.П. Рыбин

Институт археологии и этнографии СО РАН,
 пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
 E-mail: rybin@paleo.archaeology.nsc.ru
 derev@archaeology.nsc.ru

ХАРАКТЕР ПЕРЕХОДА ОТ МУСТЬЕ К ПОЗДНЕМУ ПАЛЕОЛИТУ НА АЛТАЕ (по материалам стоянки Кара-Бом)*

Введение

Время перехода от мустье к позднему палеолиту на обширной территории Северной и Центральной Азии долго оставалось одним из наименее изученных периодов древнекаменного века. Причина этого - отсутствие исследованных археологических памятников, которые могли бы заполнить лакуну между немногочисленными мустьерскими объектами и достаточно хорошо исследованными и широко представленными стоянками второй половины позднего палеолита. Однако в ходе интенсивных научных изысканий за два последних десятилетия на территории Южной Сибири и Монголии было открыто и изучено несколько относящихся ко времени перехода от мустье к позднему палеолиту археологических объектов, что позволило предположить наличие общих закономерностей в эволюции культуры древнего человека, а также существование различных линий развития индустрий ранней поры позднего палеолита. Задача данной статьи - рассмотреть возможность преемственности между мустье и поздним палеолитом, а также проследить функционирование механизма перехода как такового. Известны две наиболее распространенные точки зрения на эти взаимосвязанные проблемы: первая - быстрая смена технических традиций, отсутствие преемственности между мустьерскими и среднепалеолитическими культурами обусловлены возможными миграциями (миграция *Homo sapiens sapiens*?) и ак-

культурации с участием носителей иных социокультурных систем; вторая - переход заключается в эволюционном перерастании среднепалеолитических культур в среднепалеолитические, что объясняется расселением на рассматриваемой территории в позднем ашеле *Homo erectus* и дальнейшей адаптацией древних популяций в Южной Сибири.

Для изучения эволюции культуры палеолитического человека Северной и Центральной Азии на рубеже мустье и позднего палеолита большое значение имеет информация, полученная в ходе комплексных исследований многослойной стоянки Кара-Бом (центральная часть Российского Алтая). Находки, зафиксированные в четких стратиграфических условиях, представляют выразительный набор каменного инструментария переходной эпохи, который позволяет проследить развитие материальной культуры древнего человека на протяжении приблизительно 40 тыс. лет. В рамках настоящей статьи на материалах каменной индустрии названной стоянки будет воссоздана генеральная линия эволюционных процессов переходной эпохи. Описание каменного инвентаря дается снизу вверх по разрезу отложений стоянки, сначала рассматриваются наиболее древние горизонты. При проведении технико-типологического анализа объединены индустриальные комплексы мустьерских горизонтов 1 и 2, а также 6 и 5-го, 4 - 1-го уровней обитания. Основанием для такой группировки материала являются близость процессов первичного расщепления и основных технико-типологических показателей, сходство типологического облика и структурных связей орудийного набора.

* Работа подготовлена на средства РГНФ, проект № 98-01-00137.

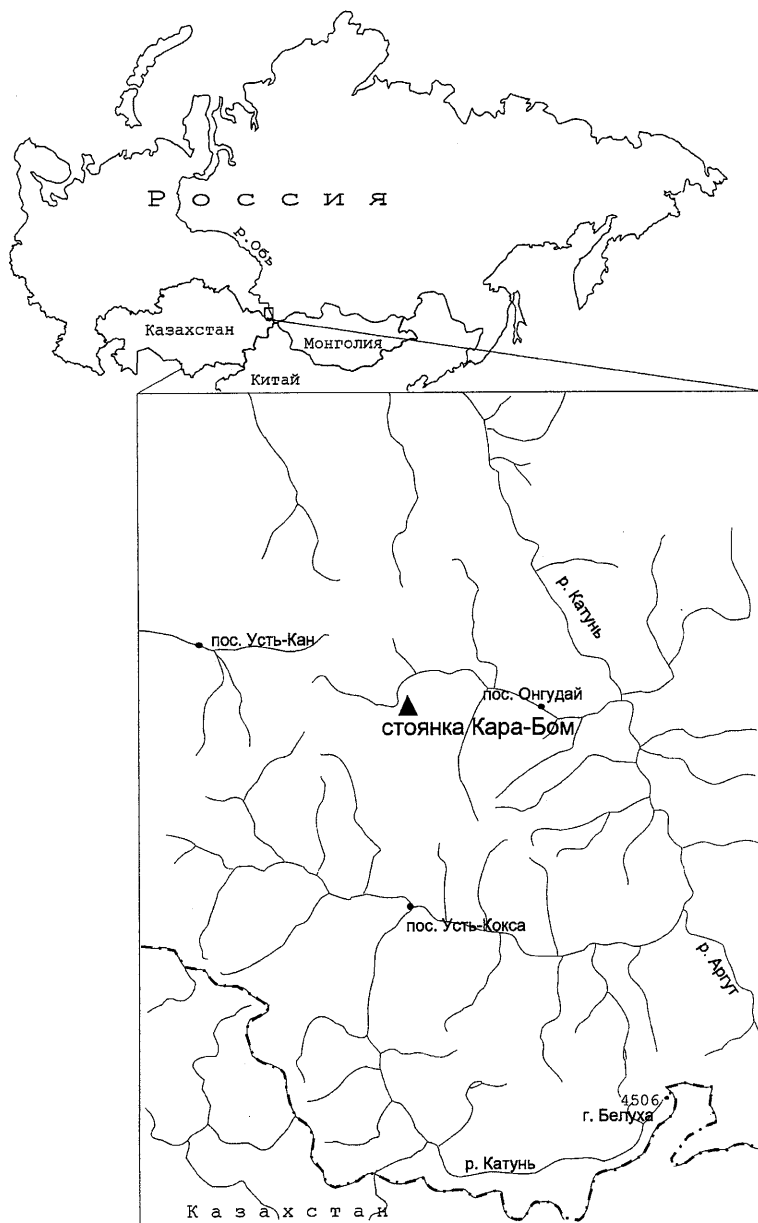

Рис. 1. Схема расположения стоянки Кара-Бом.

Стратиграфия, хронология и палеогеография культурных слоев стоянки

Стоянка расположена в Онгудайском р-не Республики Алтай (рис. 1). Как показали раскопки, проводившиеся здесь в 1980, 1987, 1990 - 1993 гг., культурные остатки залегали в породах делювиального и пролювиального генезиса, слагающих наклонную террасоподобную площадку, которая прислонена в северной части к вертикальному скальному выходу метаморфизованных сланцев (рис. 2). Мощность осадочных отложений стоянки составляет около 5 м. Все литологические слои стоянки содержат культурные остатки, залегание которых в значительной сте-

пени оказалось нарушенным. Было выявлено четыре основных фактора, вызвавших постдиспозиционные нарушения культурных горизонтов. *Первый* - действие родниковых вод, находящихся и сегодня в непосредственной близости от стоянки. Количество родников, их режим и уровень разгрузки со временем, несомненно, менялись. Масштабы эрозионного воздействия родников ограничены как по площади, так и по глубине. *Второй* фактор определялся эрозийной деятельностью водных потоков тающих снежников. Памятник в прошлом и в настоящее время с севера и запада ограничен скальными выходами, а с юга - долиной р. Семисарт. Несомненно, ранее террасовая площадка Кара-Бомы, выполненная

Рис. 2. Вид на стоянку Кара-Бом с южной стороны.

Рис. 3. Вид на стоянку Кара-Бом сверху.

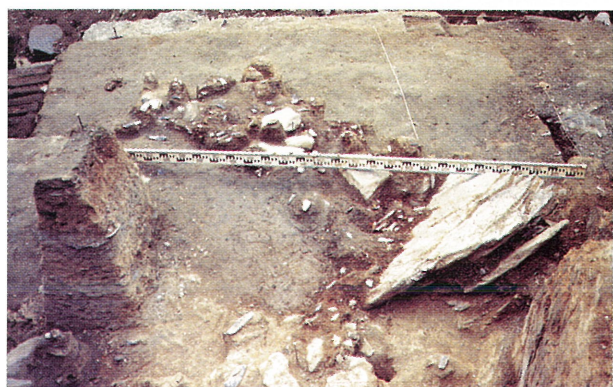

Рис. 4. Раскопанный участок 5-го уровня обитания.

Рис. 5. Раскопки позднепалеолитических уровней обитания стоянки Кара-Бом.

Рис. 6. Археолого-стратиграфический разрез стоянки Кара-Бом.

1 - позднелепешигские уровни обитания, 2 - мустерские культурные горизонты, 3 - коренная порода, 4 - отметки глубин от условного нуля, 5 - номера литологических слоев, 6 - номера культурных подразделений.

склоновыми отложениями, занимала значительно большую площадь - об этом свидетельствует расположение слоев в разрезе. Позднее эта часть террасы была уничтожена мощными потоками, аккумуляровавшимися в циркообразных емкостях выше стоянки. *Третий* фактор также связан с воздействием потоков, но дождевых: поскольку отложения памятника прислонены к скальной стене из сланца, дождевые воды постоянно скатывались по естественным вертикальным скальным желобам и оказывали определенное эрозионное воздействие на рыхлые отложения. *Четвертый* фактор - гравитационные нарушения, напрямую обусловленные склоновым характером памятника. Как четко видно по стратиграфическому разрезу стоянки, слои, непосредственно примыкающие к скале, залегают субгоризонтально. Они, судя по дальнейшему их распространению от скалы, были срезаны в результате склоновых оползаний. Таким образом, лишь небольшой участок стоянки, защищенный с севера и северо-востока (памятник южной экспозиции) преградой из скальных пород, не испытал в полной мере воздействия субкавальных и склоновых процессов (рис. 3). На этом участке были выявлены шесть позднелитических уровней обитания (6 и 5-й, 4 - 1-й) (рис. 4) и два мустьерских горизонта (1 и 2). Уровни обитания выделены как стратиграфически, так и планиграфически (рис. 5). Они представляют собой культурные остатки, которые залегают компактной массой по вертикали и горизонтали и отделены друг от друга стерильными прослойками. Мустьерские горизонты несколько иные по характеру - находки в них больше рассеяны по вертикали. Расположение культурных горизонтов относительно литологических слоев хорошо видно на примере верхней части продольного разреза по западной стенке раскопа (рис. 6). Стратиграфия слоев следующая:

1. Современная почва. Суглинок грязно-коричневый, песчаный, слабогумусированный.

2. Суглинок лессовидный, светло-коричнево-палевый, слабопесчаный, с мелкой дресвой сланцев, которая залегают параллельно современной поверхности.

3. Концентрат крупной дресвы и щебня сланцев, сцементированных светло-коричнево-палевым песчаным суглинком. На третьем метре от скалы слой срезается дневной поверхностью. Слои 2 - 4 встречаются в разрезе только вблизи скалы.

4. Суглинок коричнево-палевый, гумусированный, особенно в кровле. Слой 4, как и слой 3, на рубеже 2 м от скалы принимает почти горизонтальное положение и эрозионно срезан на расстоянии 3,0 - 3,5 м. В кровле слоя 4 зафиксирован 1-й уровень обитания.

5. Слой генетически единый, но отчетливо делится на два горизонта - верхний, с большим количеством

обломочного материала, и нижний, с меньшим количеством обломков. Слои срезаются дневной поверхностью под углом 30 - 45°.

5А. Суглинок грязно-коричнево-зеленовато-серый, песчаный, с обилием дресвы, щебня и более крупных обломков сланцев. Иногда в кровле слоя прослеживается слабая гумусация. Сама кровля горизонтальная или слабоволнистая. В кровле слоя 5А зафиксирован 2-й уровень обитания.

5Б. Суглинок грязно-коричнево-палевый, серый, песчаный, с обломками сланцев в виде включений. На отдельных участках разреза слоя 5Б отмечена гумусация. Слой в средней части включает 3-й уровень обитания.

6. Грубообломочная толща слабовыветрелых (или почти невыветрелых) обломков, дресвы и щебня сланцев, сильно сцементирована песчаным суглинком. В кровле слоя отчетливо прослежена гумусация. В кровле слоя на границе со слоем 5Б расположен 4-й, а в средней части слоя зафиксирован 5-й уровни обитания; немного ниже последнего, ближе к подошве слоя, зафиксирован 6-й уровень обитания.

7. Суглинок зеленовато-серый, сильнопесчаный, гравелистый, с небольшой примесью дресвы и щебня сланцев. Слой незначительный по мощности, а границы его кровли и подошвы определяются не всегда четко. В подошве слоя, залегающего на скальном основании, наблюдается гумусация. В кровле слоя 7 видны прокалы.

8. Суглинок ярко-коричневый, песчаный, кровля и подошва слабоволнистые. Слой 8, возможно, представляет собой своеобразный почвенный горизонт.

9. Генетически единый слой делювиального происхождения. Суглинок грязно-коричнево-серый, светлый, сильнопесчаный, с дресвой и щебнем сланцев. Слой можно разделить на три горизонта.

9А. Наиболее сероцветная часть слоя 9 (особенно в кровле) характеризуется повышенной гумусацией и большей, чем в других горизонтах этого слоя, примесью обломочного материала. К периферии горизонт сливается с основной частью слоя 9.

9Б. По описанию соответствует слою 9. Здесь отмечаются наиболее крупные обломки сланцев. Границы горизонта нечеткие. На шестом метре от скалы в горизонте 9Б наблюдается гумусация коричневого цвета. В слое зафиксирован мустьерский горизонт 1.

9В. Суглинок грязно-зеленовато-серый. Для горизонта 9В характерно повышенное содержание в породе мелкого обломочного материала. В кровле отмечена гумусация. В слое размещается мустьерский горизонт 2.

10. Суглинок грязно-зеленовато-серый, с охристыми пятнами и разводами гидроокислов железа,

иловатый, песчанистый, с обломками сланцев. Слой деформирован криогенными процессами.

10А: Ближе к скальному ложу иловатые суглинки фациально замещаются более плотными и более песчанистыми отложениями голубовато-коричневых оттенков. В целом слой залегает своеобразной линзой пород явно субаквального происхождения. В кровле прослежена гумусация.

11. Интенсивно деформированная мерзлотными процессами своеобразная порода - результат переотложения близко перемещенной коры выветривания глинистых сланцев, в различной степени смешанной с делювиальными суглинками склонового генезиса. Порода слоя голубовато-сизо-серого цвета, светлая, с коричневыми и охристыми разводами гидроокислов железа.

12. Кора выветривания глинистых сланцев, обломки, дресва и щебень сланцев, разрушенных до состояния сапролитов и сцементированных грязно-голубовато-сизой глиной. Порода слабдеформирована криогенными процессами.

По образцам участка с непотревоженными культурными слоями с помощью ЭПР и радиоуглеродного датирования была получена хронологическая последовательность от 72 тыс. до 30 тыс. л. н. Самая ранняя дата для литологического горизонта 11 получена по ЭПР и равняется 72,2 тыс. л. н. Для литологического горизонта 9 по образцу, взятому в средней его части, немного выше мустьерского горизонта 2, получена дата по ЭПР в 62,2 тыс. л. н. Для мустьерского горизонта 1 имеются две радиоуглеродные даты по кости - >42 тыс. л. н. (АА-8873) и >44 тыс. л. н. (АА-8894). Для 6 и 5-го уровней обитания, находящихся в литологическом горизонте 6, по радиоуглероду установлены две даты - 43 200±1 500 л. н. (GX-17597) и 43 300±1 600 л. н. (GX-17 596). Для 4-го уровня обитания, находящегося на границе 5 и 6-го литологических слоев, есть дата по углю - 34 180±640 л. н. (GX-17 595) и по ЭПР - 33 тыс. л. н. Для кровли слоя 6 (ближе к границе с горизонтом 5Б) дата определена радиологически (уголь) - 33 780±570 л. н. (GX-17 594). Для горизонта 5Б, содержащего 3-й уровень обитания, известна дата по углю - 30 990±460 л. н. (GX-17 593) [Goebel, Derevianko, Petrin, 1993]. Две даты (древнее 43 тыс. л. н., полученные для 5 и 6-го уровней обитания) являются наиболее ранними для позднелепестчатых комплексов на территории Сибири и Центральной Азии. Это создает чрезвычайно важную для понимания процессов культурогенеза изучаемого региона проблемную ситуацию.

На протяжении раннего этапа каргинского времени на территории Алтае-Саянской горной страны происходили таяние и отступление зырянских ледников. Именно с этим периодом связаны остатки конечно-моренных образований и друмлинов в районе памят-

ника. По данным Е.М. Малаевой, изучавшей отложения стоянки по материалам палинологического анализа [Проблемы палеоэкологии..., 1998, с. 153 - 159], в разрезе Кара-Бомы выделяется четыре климатических ритма: до глубины 3,5 м фиксируется теплый и сухой период, от 3,5 до 2,8 м - влажный, от 2,8 до 1,3 м - снова сухой и теплый, от 1,3 м до поверхности - влажный период с сухими микрофазами. Состав флоры разреза стоянки демонстрирует доминирующую роль локальных сообществ. Они складывались из степных, полинно-разнотравных и петрофитно-степных группировок. Во всех случаях пыльца соответствует преимущественно степному характеру растительности. Основные современные экзоты (лещина, вяз, клен, липа и ольха) прослежены по всему разрезу, независимо от характера увлажненности. Существенное обеднение дендрофлоры совпало с периодом, который предшествовал наступлению более сухого климата. После сухого периода леса в районе Кара-Бомы потеряли какую-то часть видов. Сократились площади хвойных лесов, их место заняли березовая лесостепь и горная степь. В целом спорово-пыльцевые диаграммы свидетельствуют о последовательном сокращении облесенности района стоянки. Доли пыльцы деревьев и кустарников указывают на тенденцию снижения, осложненную небольшими "пиками" во время более влажных фаз. По данным М.И. Дергачевой и И.Н. Феденевой, полученным в результате применения палеопедологического метода, в период формирования горизонтов 6 - 4-го уровней обитания в отложениях стоянки Кара-Бомы условия были теплыми, особенно во время формирования 4-го уровня обитания [Там же, с. 160 - 172]. При этом фациальные условия, скорее всего, соответствовали степным теплым кратковременно-промерзающим, во время же формирования толщи отложений, сопоставимое с 5 и 6-м уровнями обитания, - степным теплым промерзающим. Совокупность педогенных признаков позволяет предположить, что условия, в которых формировались отложения, вмещающие 3-й уровень обитания, были близки современным широколиственным лесам или лесостепи. Что касается фауны млекопитающих в районе памятника, то ее состав принципиально не менялся на всем протяжении существования стоянки и представлен преимущественно горными и степными видами (определения С.К. Васильева): мустьерские горизонты 2 и 1 - *Allactaga sp.*, *Equus sp.*, *Coelodonta antiquitatis*, *Bison sp.*, *Capra sibirica*, *Mammuthus primigenius*, *Panthera spelaea*, *Marmota baibacina*; 6 и 5-й уровни обитания - *Allactaga sp.*, *Equus sp.*, *Bison sp.*, *Capra sibirica*, *Equus sf. Hydruntinus*, *Crocota spelaea*, *Citellus sp.*; 2 - 4-й уровни обитания - *Allactaga sp.*, *Citellus sp.*, *Arvicola terrestris*, *Capra sibirica*, *Equus sp.*, *Bison sp.*, *Avis*.

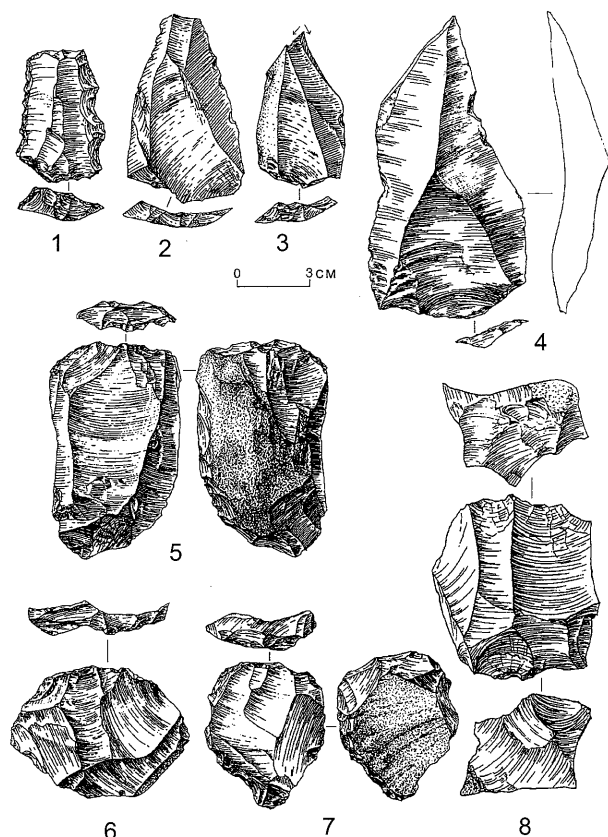

Рис. 7. Каменные артефакты из мустьерских горизонтов 2 и 1. Стоянка Кара-Бом.

Сырье для изготовления артефактов обитатели стоянки приносили, вероятно, из русла протекавшего по долине на расстоянии 1 - 2 км от нее ручья Алтайры. Около 99% составляют артефакты из афировых кислых эффузивов темно-серого и черного цвета. Эта порода чрезвычайно высокого качества, пластичная, с малым количеством внутренних трещин, что позволяло изготавливать удлиненные сколы.

Каменная индустрия мустьерских горизонтов 1 и 2

В коллекции насчитывается 753 изделия из камня.

Технику первичного расщепления представляют ядрища (23 экз., 3% от общего количества артефактов комплекса), относящиеся к категории леваалюазских. Наиболее многочисленную группу (16 экз.) составили нуклеусы параллельного принципа скалывания (рис. 7, 5 - 8). На фронте расщепления этих нуклеусов отмечаются негативы укороченных пластинчатых сколов. Далее по степени представительности в коллекции следуют нуклеусы леваалюа для снятия острий (3 экз.); они маловыразительны и находятся в конечной стадии сработанности.

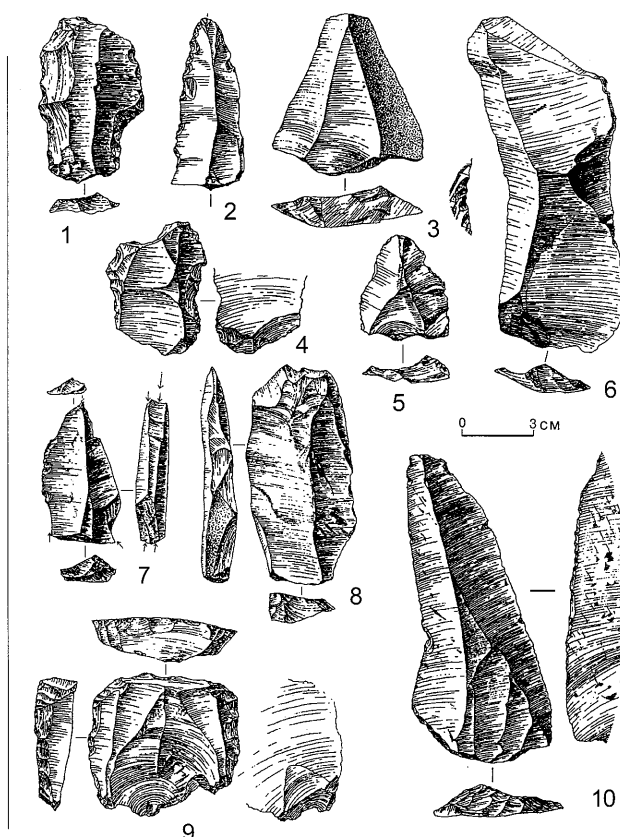

Рис. 8. Каменные артефакты из мустьерских горизонтов 2 и 1. Стоянка Кара-Бом.

Отходы первичного расщепления - 548 экз. (72,7% от общего количества артефактов комплекса). Дополнительную характеристику техники первичного расщепления комплекса мустьерских горизонтов дают основные технические индексы: мустьерский горизонт 2 - I lam - 33, IF large - 53, IF strict - 29, индекс леваалюа технический (IL) 15,3; мустьерский горизонт 1 - I lam - 46, IF large - 47, IF strict - 27, IL (технический) - 10,7. Основные технические индексы мустьерских горизонтов близки, однако в мустьерском горизонте 1 отмечается резкое увеличение индекса пластинчатости и уменьшение леваалюазского индекса.

Орудийный набор - 152 экз. (20,2% от всей коллекции). Как отмечалось, заготовки для орудий представлены тремя основными видами сколов в приблизительно равной пропорции. Для мустьерского горизонта 2, статистически наиболее представительного, выявлено следующее соотношение артефактов: 26,1% - отщепы, 30,6 - остроконечные леваалюазские сколы, 8,1 - технические сколы, 34,2% - пластины.

Орудийный набор характеризуется следующими основными показателями: мустьерский горизонт 2 - II типологический - 51,3; группа мустьерских орудий - 32,

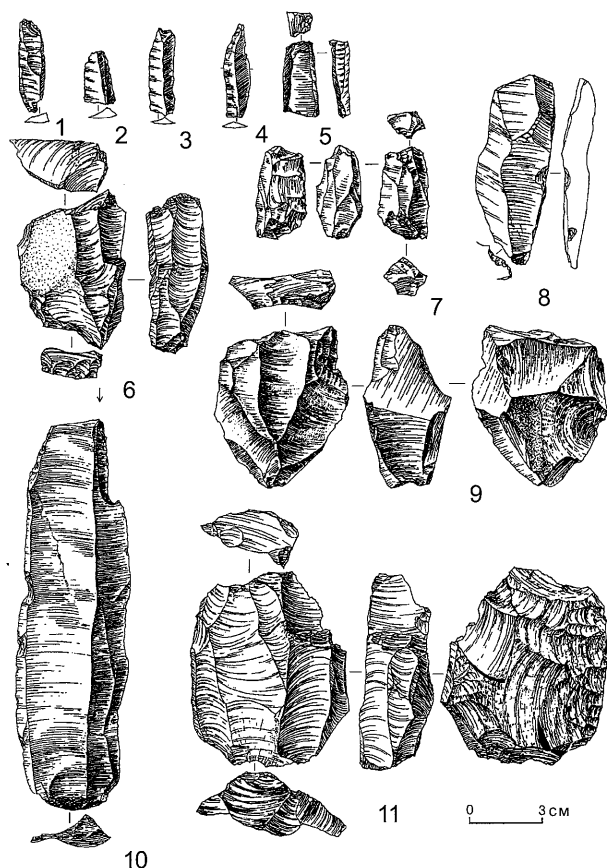

Рис. 9. Каменные артефакты из 6 и 5-го уровней обитания. Стоянка Кара-Бом.

позднепалеолитических - 16, зубчато-выемчатых - 32; мустьерский горизонт 1 - II типологический - 26,8; группа мустьерских орудий - 17, позднепалеолитических - 21, зубчато-выемчатых - 52. Среди орудий леваллуазские острия (в основном средние и удлиненные, с однонаправленной огранкой дорсала) составляют 28,3% от всего орудийного набора. Самая многочисленная группа - зубчато-выемчатые орудия (рис. 8, 4); достаточно широко распространены различные ретушированные сколы (рис. 8, 8); скребла (1,3%) представлены формой с высоким рабочим краем (рис. 8, 9); позднепалеолитических орудий относительно много (скребки - 5,2%, резцы - 2,9 (рис. 8, 7), проколки - 2,9, обушковые ножи - 5,2%).

Каменная индустрия 6 и 5-го уровней обитания

Всего найдено 1 472 предмета из камня.

Технику первичного расщепления характеризуют нуклеусы и преформы - 23 экз., или 3%. Практически все нуклеусы параллельного принципа скалывания, различаются по количеству и расположению фронтов скалывания и получаемых с них заготовок.

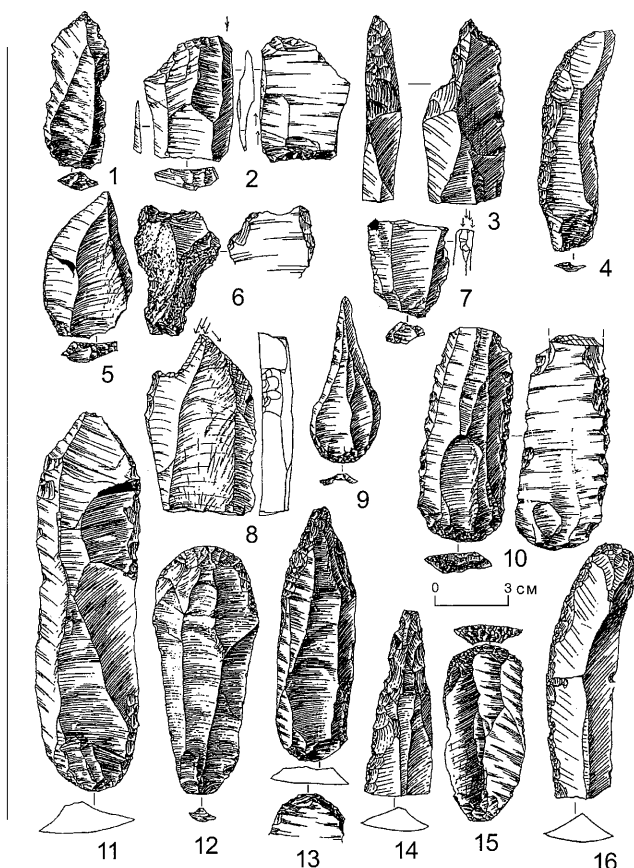

Рис. 10. Каменные артефакты из 6 и 5-го уровней обитания. Стоянка Кара-Бом.

Отходы первичного расщепления - 1 197 экз. (81,3% от общего количества всех артефактов комплекса).

Определены следующие технические индексы, относящиеся ко всем сколам и орудиям: 6-й уровень обитания - IF large - 41,7, IF strict - 29,2, I lam - 55,5; 5-й уровень обитания - IF large - 35,7, IF strict - 17,4, I lam - 61,9.

Орудийный набор включает 224 экз. (15,2% от общего количества всех артефактов комплекса).

Изменения в технике первичного расщепления нашли свое отражение в характере заготовок, на которых оформлены орудия. Так, в коллекции 6-го уровня обитания на отщепах изготовлено 19,5%, на пластинах - 70,6, на остроконечных сколах - 6,9% орудий. Из приведенных данных отчетливо видно, что носители данной культурной традиции стремились к изготовлению орудий на удлиненных пластинчатых заготовках. Основные типологические группы орудийного набора: мустьерско-леваллуазская - 9,8 от общего количества орудий, верхнепалеолитическая - 38,9, зубчато-выемчатая - 28.

Появляется ряд новых типов орудий - тщательно изготовленные концевые скребки на пластинах

(рис. 9, 12, 15), многофасеточные резцы (рис. 9, 2, 8), а также многочисленные устойчивые серии острий, оформленных с помощью крутой и полукрутой чешуйчатой ретуши на пластинах (рис. 10, 3, 10, 13, 14). Специфической формой орудий являются “пластины-клинки” (см. рис. 9, 11; 6, 10). Заготовкой для них служили очень крупные (длина до 25 см) пластины. Леваллуазские остроконечники представлены в удлинённом однонаправленном варианте, подчас их трудно отличить от пластин (см. рис. 9, 1, 5, 9). Не утратила своей роли и такая своеобразная форма, как ножи. Заготовкой для них служили краевые сколы, снимаемые в процессе расщепления нуклеусов (см. рис. 10, 8). Скребла невыразительны и малочисленны. Зубчато-выемчатый компонент сохранил ведущее значение в структуре комплекса: орудия этой группы разнообразны и тщательно оформлены.

Каменная индустрия 4 - 1-го уровней обитания

В коллекции насчитывается 404 каменных артефакта, в том числе 8 экз. (1,9%) нуклеусов и преформ. Все нуклеусы относятся к параллельным. По техническим признакам выделяются две основные группы ядрищ: а) *переходная* - нуклеусы параллельного принципа скалывания с дополнительным фронтом снятия на торце (рис. 11, 12); б) *верхнепалеолитическая* - торцовые и протоклиновидные нуклеусы. Леваллуазская техника используется на этапе подготовки фронта скалывания. Нуклеусы для снятия острий исчезают полностью, что подтверждается отсутствием сколов с них. Отходы первичного расщепления составляют 314 экз. (77,7%). Основные технические индексы комплекса: IF large - 20, IF strict - 12, I lam - 56.

Система утилизации и расщепления нуклеусов сохранила все свои основные черты. Вместе с тем уменьшились размеры заготовок, еще более сократилась доля подправленных ударных площадок, возрос удельный вес микропластинок.

Орудийный набор - 73 экз., или 18,3%. Заготовками для орудий послужили пластины (79,4%), отщепы (19,1%); на нуклеусе изготовлено одно (1,3%) орудие. Удельный вес и роль мустьерских форм в структуре орудийного набора относительно мустьерских культурных горизонтов сокращаются. Они представлены скребками (6,7%). Отсутствуют леваллуазские острия. Проколки (1,3%) (рис. 11, 5), резцы (8,1%) (рис. 11, 1, 3, 4, 13), скребки (9,5%) (рис. 11, 6, 10, 11), позднепалеолитические острия на пластинах (6,7%) (рис. 11, 2, 7, 9), ножи (6,7%) сохраняют

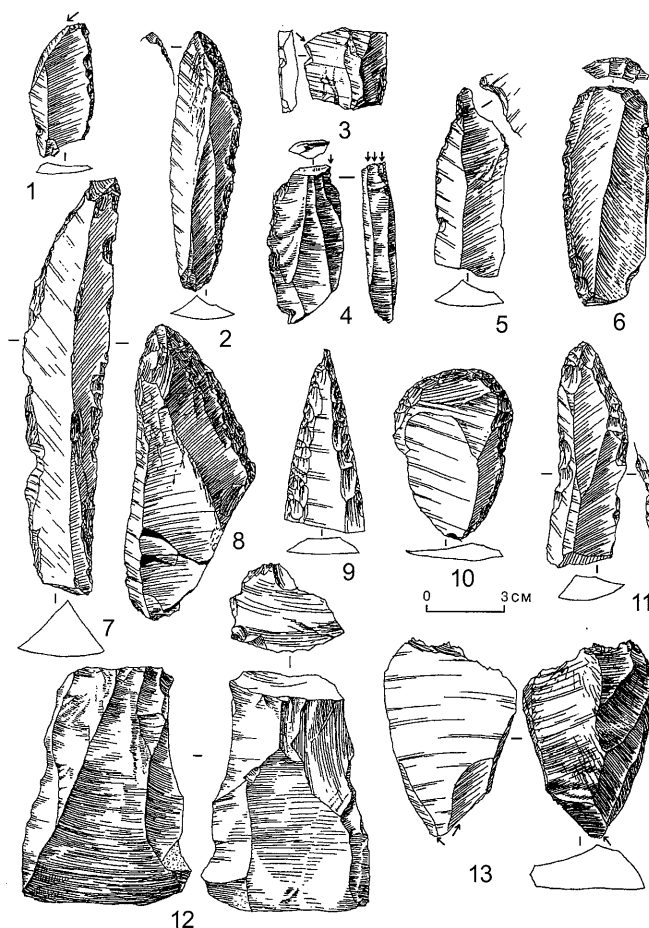

Рис. 11. Каменные артефакты из 4 - 1-го уровней обитания. Стоянка Кара-Бом.

свое разнообразие. Появляется специфическая форма орудий - скребло-нож, сочетающая в себе элементы острия, скребка и ножа (рис. 11, 8, 10). Изделия зубчато-выемчатого компонента индустрии составляют 35,1%. По морфологическому облику они близки к характерным для 6 и 5-го уровней обитания аналогичным формам орудий - рабочий край образован на продольных краях орудий, анкоши выполнены или крутой, или полукрутой параллельной краевой, или чешуйчатой ретушью; на некоторых орудиях с помощью следующих друг за другом анкошей создан пильчатый рабочий край. Основные типологические группы орудийного набора: мустьерско-леваллуазская - 6,7%, позднепалеолитическая - 32,3, зубчато-выемчатая - 35,1%.

Характер и темпы эволюционных изменений индустрии стоянки

Нами рассмотрены индустриальные технокомплексы двух мустьерских культурных горизонтов и шести

позднепалеолитических уровней обитания, залегающих в четкой стратиграфической последовательности и представляющих период протяженностью около 40 тыс. лет.

Наиболее отчетливо переход от мустье к позднему палеолиту прослеживается при изучении техники первичного расщепления. При анализе технико-типологического облика мустьерской индустрии памятника обращает внимание тот факт, что среди нуклеусов преобладают ядрища параллельного принципа расщепления, они находятся в начальной и преимущественно в конечной стадиях расщепления и несут на себе негативы крупных широких пластин или следы снятий небольших параллельных сколов неправильной формы. Нуклеусов для снятия леваллуазских острий относительно немного (13%), они сохраняют следы попыток переоформления. Однако картина распределения сколов позволяет допустить существование иной, более сложной, чем можно предположить только по морфологии нуклеусов, системы первичного расщепления. Так, в мустьерском горизонте 2 I am составляет 33, из пластин изготовлено 34% орудий (довольно высокая доля для мустьерских памятников Алтая), причем относительно много крупных, имеющих правильную форму и огранку пластин; леваллуазские острия многочисленны, они преимущественно средние и удлиненные. Очевидно, что использовалась своеобразная система утилизации и переоформления ядрищ, которая, судя по морфологии артефактов, включала несколько стадий. В результате анализа всего массива сколов и нуклеусов комплекса удалось реконструировать наиболее распространенный вариант последовательности утилизации леваллуазского нуклеуса: сначала использовался рекуррентный однополярный параллельный метод [Boëda, 1988], затем, после переоформления ядрища, переходили к рекуррентному однополярному конвергентному и на заключительной стадии вновь прибегали к рекуррентному однополярному параллельному. На начальной стадии утилизации на преформе образовывалась центральная грань, после ее удаления производили рекуррентную серию снятий крупных леваллуазских пластин (см. рис. 7, 1; 8, 1, 6). На среднем этапе расщепления ядрища конвергентными однонаправленными сколами и краевыми сколами достигалась необходимая фронтальная выпуклость и производилось снятие до трех леваллуазских острий и/или сколов со слабой конвергенцией краев (см. рис. 7, 2 - 4; 8, 3, 5, 10). На заключительной стадии расщепления ядрища скалывание осуществлялось в параллельной системе, исходным продуктом были укороченные сколы с огранкой, соответствовавшей первому - третьему снятиям начального этапа расщепления нуклеуса.

Для индустриальных комплексов 6 и 5-го уровней обитания реконструирована иная последовательность

расщепления. Начальную стадию представляют леваллуазские рекуррентные монофронтальные двуплощадочные плоскостные нуклеусы. Это ядрища прямоугольной в плане формы, их ударные площадки наклонены к контрфронт, рабочий фронт несет на себе негативы снятия крупных удлиненных пластин правильной формы. Система расщепления этих ядрищ в целом близка той, которая воссоздана нами для мустьерских горизонтов стоянки. На определенном этапе продолжение эксплуатации широкой плоскости нуклеуса становилось невозможным ввиду его истощения. Тогда производилось снятие с заостренной латерали нуклеуса. В результате этой операции на торце образовывался уже новый фронт, расщепление которого велось в направлении, перпендикулярном направлению скалывания предыдущего фронта (см. рис. 9, 5, 7, 11). Меняется характер заготовки - теперь это уже узкая удлиненная пластина или микропластина (см. рис. 9, 1 - 4). В рамках нескольких циклов расщепления одного нуклеуса происходит переход от леваллуазского рекуррентного получения заготовок со свойствами, predeterminedными предыдущей подготовкой, к иной, нелеваллуазской, стратегии эксплуатации объема нуклеуса. Сильно сработанные нуклеусы этой группы в ряде случаев переоформляются в многофасеточные резцы, что является особенностью позднепалеолитической индустрии Кара-Бом [Петрин, Чевалков, 1992, с. 208]. Следы переноса фронта скалывания на узкую плоскость нуклеуса отмечены и на леваллуазских "острийных" нуклеусах. Отражением этого процесса в позднепалеолитических комплексах является единственный экземпляр этого вида нуклеусов, на торце которого после снятия острия была произведена попытка скалывания микропластин (см. рис. 9, 9). Находки из 6 и 5-го уровней обитания стоянки Кара-Бом демонстрируют зарождение техники изготовления клиновидных ядрищ, широко распространенной в позднем палеолите на территории Северной и Центральной Азии. Была выделена серия нуклеусов для снятия микропластинок, обладавшая всеми морфологическими признаками клиновидных ядрищ. Таким образом, Кара-Бом можно считать самым ранним точно датированным памятником с подобными артефактами в регионе (см. рис. 9, 6, 7).

Изменения коснулись и процесса первичного расщепления. Важную информацию об этом дает анализ материалов, касающихся огранки дорсальных поверхностей сколов. Характеристики, полученные при изучении индустриальных комплексов мустьерских горизонтов, свидетельствуют о значительном разнообразии систем расщепления. Доминировали параллельный однополярный (46,7% изделий от общего количества сколов) и бипродольный (встречный) способы огранки сколов (7,2%). Образцы с конвергентным

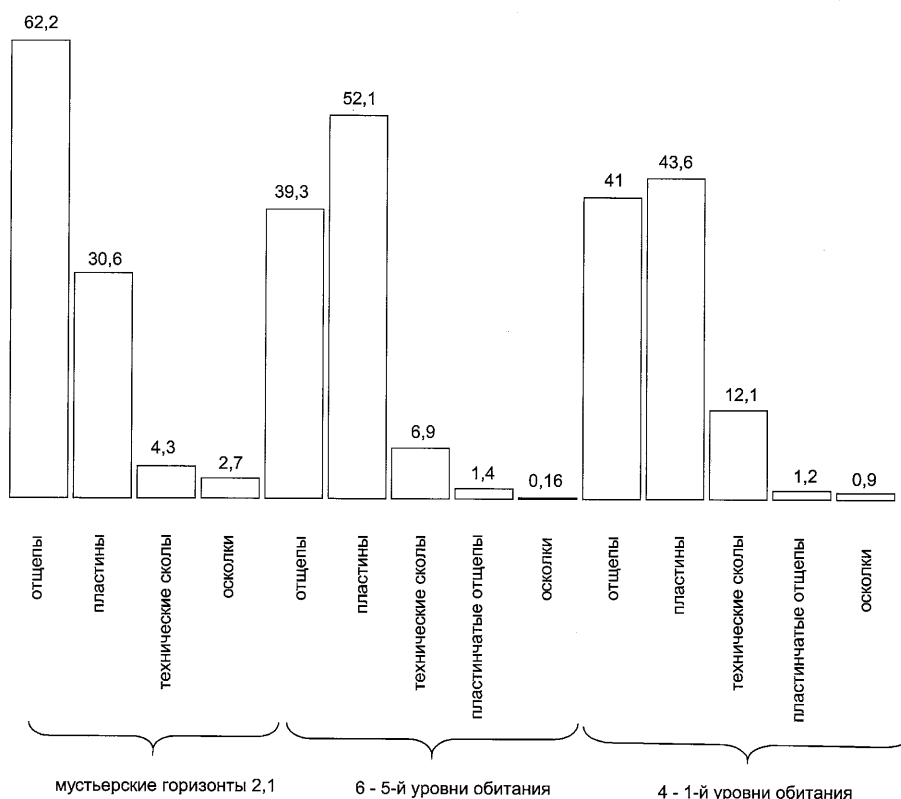

Рис. 12. Распределение отходов процесса первичного расщепления технокомплексов стратифицированной части стоянки Кара-Бом.

расположением сколов также широко представлены в морфологии дорсалов, при этом обращает на себя внимание довольно частое (12,1%) применение продольно-конвергентной системы огранения, что объясняется, очевидно, переоформлением нуклеусов при переходе от получения пластин к снятию леваллуазских острий. Результатами переоформления фронта расщепления являются и сколы, несущие продольно-поперечную огранку дорсала (12,3%). Что касается индустриальных комплексов 6 и 5-го позднепалеолитических уровней обитания, то по сравнению с мустьерскими культурными горизонтами в них за счет роста удельного веса снятий с биполярной ориентацией сколов (19,6%) значительно увеличилась доля параллельно-ограниченных сколов; сколы с однополярной ориентацией негативов составили 52,5%. Резко сокращается количество заготовок с конвергентной ориентацией негативов снятия (2,8%). На 4 - 1-м позднепалеолитических уровнях обитания, как следует из анализа данных по огранке дорсала сколов, по сравнению с 6 и 5-м уровнями обитания, несколько снизилось значение параллельной однополярной системы снятий (42,9% всех заготовок) и, что важно, происходило дальнейшее усиление (26%) роли приема параллельного биполярного расщепления. Количество сколов с радиальной и кон-

вергентной огранкой сокращается до минимума (по 0,3%). Резко увеличивается доля реберчатых пластин. По коллекциям из позднепалеолитических уровней обитания фиксируется переход к иной системе расщепления.

Показательны изменения в соотношении основных категорий отходов техники первичного расщепления (рис. 12). В мустьерских горизонтах отщепов вдвое больше, чем пластин. В технокомплексах 6 и 5-го уровней обитания по удельному весу пластины превосходят отщепы. Тенденции, прослеженные на этих уровнях обитания, получают свое продолжение в технокомплексах 4 - 1-го уровней обитания, например, увеличивается доля пластин. Таким образом, можно сделать вывод о том, что на рубеже мустье - позднего палеолита динамика техники первичного расщепления технокомплекса стоянки Кара-Бом определялась сменой леваллуазской технологии циклического получения заготовок на серийное снятие пластин.

На стратифицированном участке обнаружено всего 449 орудий. Морфология их заготовок соответствует тем тенденциям, которые были прослежены нами для техники первичного расщепления. Удельный вес орудий, заготовкой для которых послужили пластины, постоянно увеличивается и достигает своего

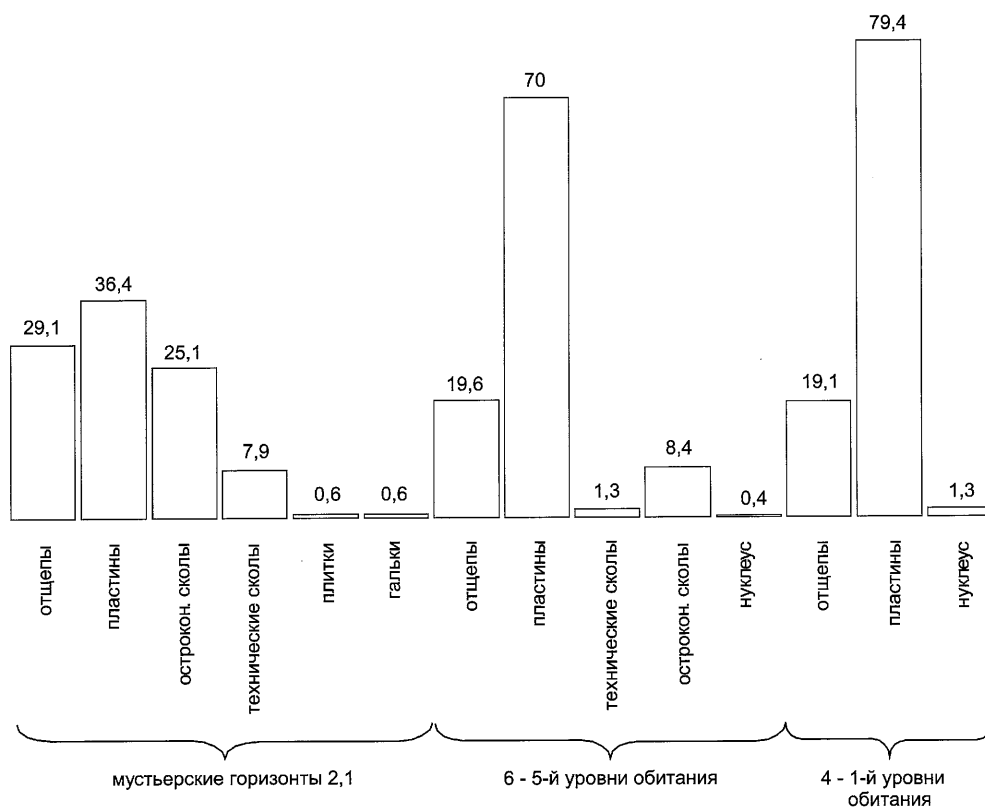

Рис. 13. Распределение орудий из технокомплексов стратифицированной части стоянки Кара-Бом по характеру заготовки.

максимума в технокомплексах 1 - 4-го уровней обитания (рис. 13). Показательно, что доля орудий, изготовленных на пластинах, постоянно превышает индексы пластинчатости технокомплексов. Так, в мустьерских горизонтах орудия, изготовленные на пластинах, составляют 34,2 и 41%, что практически равно аналогичному показателю орудий, сделанных на леваллуазских сколах (35,1%). Удельный вес орудий, изготовленных на отщепах, остается практически постоянным в комплексах позднепалеолитических уровней обитания; леваллуазские сколы почти не задействованы в верхних культурных горизонтах.

Нами было выделено девять групп орудий, представленных практически во всех культурных горизонтах. Эти группы, определявшие характер индустриального комплекса, включают леваллуазские острия, позднепалеолитические острия, ретушированные пластины, скребла, ножи, зубчатые и зубчато-выемчатые формы, выемчатые орудия, резцы, скребки (см. таблицу).

Леваллуазские острия, широко представленные в мустьерских горизонтах, в позднепалеолитических комплексах памятника встречаются только в комплексах 5 и 6-го уровней обитания. Меняется их морфология - они становятся более удлиненными, утонченными и напоминают пластины (в длину больше,

чем в ширину, в 2 - 3 раза). В системе вторичной обработки леваллуазских острий резких изменений не наблюдается. В мустьерских слоях они обрабатывались в основном крутой и полукрутой, краевой, мелкой и средней ретушью. В позднепалеолитических слоях острия оформлены крутой и полукрутой параллельной ретушью с дорсальной и с вентральной сторон. В технокомплексах позднепалеолитических уровней обитания значительно увеличивается количество (14 экз.) ретушированных и неретушированных острий на пластинах (против 1 экз. в мустьерских слоях). Общим моментом вторичной обработки является широкое применение модифицирующей распространенной многорядной чешуйчатой ретуши.

Различия между ретушированными пластинами из мустьерских и позднепалеолитических слоев четко прослеживаются как в морфологии, так и в системе вторичной обработки. Для пластин из мустьерских слоев характерны мелкое полукрутое краевое фасетирование с дорсала, а также чередующаяся ретушь, для позднепалеолитических - дорсальная полукрутая чешуйчатая или полукрутая параллельная ретушь.

Скребла из мустьерских горизонтов изготовлены на массивных сколах подправки фронта скалывания, они высокой формы, ретушированные по

Распределение основных групп орудий индустриального комплекса стоянки Кара-Бом

Группа орудий	Мустьерские горизонты 1 и 2		6 и 5-й уровни обитания		4 - 1-й уровни обитания	
	экз.	% от общего кол-ва орудий	экз.	% от общего кол-ва орудий	экз.	% от общего кол-ва орудий
Леваллуазские острия	38	28,3	13	7,1	-	-
Позднепалеолитические острия	1	0,7	9	4,9	5	6,7
Ретушированные пластины	9	6,7	15	8,2	5	6,7
Скребла	2	1,3	3	1,6	7	9,5
Ножи	7	5,2	16	8,8	5	6,7
Зубчатые и зубчато-выемчатые орудия	9	6,7	13	7,2	12	16,6
Выемчатые орудия	39	29,1	38	21,1	14	18,9
Резцы	4	2,9	20	11	6	8,1
Скребки	7	5,2	24	13,2	7	9,5

периметру, обработаны дорсальной крутой чешуйчатой крупно- и среднефасеточной ретушью. В верхних слоях скребла представлены различными дорсальными продольными и поперечными вариантами шестью типами, однако количество орудий здесь, как и в мустьерских горизонтах, относительно мало.

Зубчато-выемчатые формы широко представлены во всех культурно-хронологических комплексах Кара-Бомы. Значительный численный перевес в структуре этой группы имеют выемчатые орудия, удельный вес их постоянно увеличивается и достигает 28% от всех орудий в комплексе 4-го уровня обитания. Ведущим приемом изготовления выемчатых орудий становится оформление рабочего края на продольной стороне орудия путем наложения ретушированных выемок. Собственно зубчатых орудий в индустриальных комплексах Кара-Бомы немного. В самых верхних горизонтах обитания отмечается некоторое уменьшение доли выемчатых орудий.

Как отмечалось при анализе технокомплексов стратифицированной части стоянки, ножи часто были продуктом одного из приемов расщепления нуклеуса - снятия краевого скола. В силу этого изменение их морфологии происходило в одном русле с модификацией морфологии нуклеусов. В технокомплексе 2-го уровня обитания появляется оригинальный тип орудий - скребла-ножи.

Резцы (срединные, боковые, угловые), относительно немногочисленные в мустьерских горизонтах, имеют прямые соответствия среди артефактов из позднепалеолитических уровней обитания. Однако в комплексах 5 и 6-го уровней обитания их абсолютные и относительные величины значительно возрастают. Резцы в ряде случаев, как отмечалось при характеристике техники первичного расщепления, представляют собой конечный продукт цикла расщепления

нуклеусов (изготавливались на краевых сколах, а также истощенных нуклеусах).

Наиболее динамично (относительно других групп орудий) развивались скребки. Это видно по расширению от слоя к слою разнообразия типов скребков, их количества, а также изменениям в системе вторичной обработки. В мустьерских горизонтах скребки представлены в основном мелкими, преднамеренно фрагментированными сколами, обработанными крутой краевой и крутой параллельной ретушью; однако встречаются скребки и на пластинчатых заготовках. Для позднепалеолитических уровней обитания характерны скребки не только концевые, но и боковые в различных модификациях; ретушь у них крутая параллельная, крутая краевая, крутая и полукрутая чешуйчатая. Заготовками для орудий служили крупные удлиненные пластины. В технокомплексах 4 - 1-го уровней скребки на пластинах такого рода отсутствуют; появляются скребки, ретушированные на 3/4 периметра. В целом в верхних слоях стоянки типологическое разнообразие скребков уменьшается.

Анализ динамики технокомплексов стратифицированной части стоянки Кара-Бом позволяет сделать вывод о том, что основные изменения в технологии и орудийном наборе нашли отражение в 6 и 5-м уровнях обитания, датированных 43 тыс. л. н. Проявившиеся особенно четко новации в технике расщепления камня повлияли на характер орудий: основным сколом-заготовкой для изготовления орудий стали пластины, произошло количественное увеличение верхнепалеолитической группы орудий.

Обсуждение

Выше говорилось о двух основных точках зрения на возможные варианты перехода от мустье к позднему

палеолиту. Первая модель исключает идею преемственности между этими эпохами, поскольку (а) мустьерские и позднепалеолитические технокомплексы кардинально различаются по технологии расщепления и орудийному набору, отсутствуют “переходные” индустрии; (б) допустимо наличие значительных хроностратиграфических и пространственных разрывов между мустьерскими и позднепалеолитическими комплексами. Вторая модель, предполагающая эволюционное развитие индустрии в рамках региона, базируется на следующих тезисах: (а) особенности технологии расщепления и орудийного набора комплексов ранней поры позднего палеолита - результат тенденций, зафиксированных в мустьерских индустриях; (б) существуют четко определяемые “переходные” комплексы; (в) имеется хроностратиграфическая последовательность культурных комплексов без значительных перерывов, которая обусловила появление позднепалеолитических технокомплексов.

Проведенный нами анализ материалов стоянки Кара-Бом свидетельствует в пользу второй модели. В ходе изучения индустриальных комплексов, залегающих в четких стратиграфических условиях, была прослежена эволюция технокомплексов каменных артефактов на протяжении 20 тыс. лет - от эпохи мустье до начала позднего палеолита. Основные изменения отмечены на стадии первичного расщепления камня: зафиксирован переход от леваллуазской технологии, представленной рекуррентными леваллуазскими нуклеусами для получения пластин и острий в мустьерских горизонтах, к верхнепалеолитическому серийному снятию заготовок с торцового нуклеуса. Технология раскалывания как в мустьерских, так и в позднепалеолитических слоях стоянки базировалась на параллельном принципе расщепления камня. Тот вариант расщепления, который нашел отражение в более поздних слоях, является следствием развития леваллуазского принципа. На всем протяжении существования стоянки в орудийном наборе расширилось разнообразие и рос удельный вес орудий позднепалеолитических типов. Однако многие типы орудий, найденные в позднепалеолитических уровнях обитания, представлены и в мустьерских горизонтах памятника. Морфология леваллуазских острий в позднепалеолитических комплексах свидетельствует о “размывании” леваллуазской техники расщепления и ее переходе к позднепалеолитическому параллельному расщеплению призматического ядрища. В технокомплексах 6 и 5-го уровней обитания зафиксированы леваллуазские заготовки, а также промежуточные формы между леваллуазскими и “призматическими” нуклеусами. Судя по относительно небольшой временной дистанции между мустьерскими горизонтами и позднепалеолитическими уровнями обитания, индустриальные комплексы 6 и 5-го уровней обитания стоянки имели,

вероятно, “переходный” статус. Учитывая это, можно уверенно говорить о формировании позднепалеолитических комплексов Кара-Бом на основе местного варианта мустье. В технокомплексах 4 - 1-го уровней обитания стоянки продолжали развиваться тенденции, отмеченные для индустрий нижележащих уровней. Вместе с тем их результаты приобретают уже чисто позднепалеолитический характер, мустьерско-леваллуазские черты как в технике первичного расщепления, так и в орудийном наборе, незначительны - показатели пластинчатости увеличиваются, индекс фасетированности снижается. Леваллуазские особенности проявляются лишь в виде элементов подготовки ядрищ. Похожие тенденции имеют место и в орудийном наборе этих комплексов. Трасологическим анализом ассамбляжей стоянки удалось выявить преемственность в характере функционального использования орудий [Волков, 1998]. При этом в позднепалеолитических уровнях обитания зафиксирована более разнообразная и комплексная деятельность человека по обработке и утилизации продуктов охоты.

Что касается проблем хроностратиграфической последовательности и территориального распространения комплексов переходного времени, то в ходе их анализа необходимо прежде всего определить место материалов стоянки Кара-Бом в ряду других ассамбляжей эпохи мустье - раннего этапа верхнего палеолита. По приведенным выше характеристикам мустьерские технокомплексы изучаемого памятника трудно отнести к какому-либо из определенных Ф. Бордом вариантов мустье. На Алтае широко представлены памятники “типичного” мустье с обилием скребел, малой представительностью зубчато-выемчатых форм и изделиями позднепалеолитической типологии, а также несколько меньшей, чем на Кара-Боме, ролью “параллельного” и главным образом “острийного” леваллуазского расщепления. На этом фоне вариант мустьерского технокомплекса, представленный в индустрии Кара-Бом, по нашему мнению, выглядит весьма своеобразно, он не соответствует ни одному из “типично мустьерских” вариантов, выделенных ранее на территории Горного Алтая [Шуныков, 1990; Маркин, 1996]. Вместе с тем индустриальные комплексы некоторых памятников алтайского мустье демонстрируют значительную близость к мустьерским индустриям Кара-Бом. И на этом основании мы можем уверенно выделить *кара-бомовский вариант мустье*. Для его индустрий характерно доминирование в первичном расщеплении параллельного принципа леваллуазского расщепления камня, а также менее представительного конвергентного принципа снятия острий с широко применявшимся рекуррентным методом производства заготовок. Очень высокие для комплексов мустьерского времени индексы пластинчатости индустрии стоянки Кара-Бом объясняются,

вероятно, исключительно хорошим качеством сырья (в других индустриях этого варианта удельный вес “истинных” пластин меньше). Показатели фасетированности средние. Поскольку ядрища проходили, как правило, несколько циклов переоформления, то количество сколов отделки очень велико. Это объясняет тот факт, что индекс леваллуа (технический) ни в одном комплексе не превышает условной границы, отделяющей леваллуазские индустрии от нелеваллуазских.

Орудийный набор не слишком разнообразен и по составу стабилен; в структуре коллекции высока доля сколов леваллуа. Мустьерская группа изделий представлена традиционным набором изделий, соотношения которых, очевидно, зависело от функциональных особенностей жизнедеятельности человеческого коллектива. Обращает внимание выразительность “острийного” компонента индустрий. Позднепалеолитическая группа орудий достаточно представительна: в ее составе скребки, проколки и резцы простых форм, оформленные, как правило, на пластинах; весьма схожи типы обушковых ножей, ретушированных острий, встречающихся в индустриальных наборах памятников кара-бомовского варианта мустье; достаточно велика доля зубчато-выемчатого компонента, в том числе роль анкошей при образовании орудий различных типов. Как показывают материалы стоянки Кара-Бом в сопоставлении с другими комплексами (Усть-Канская пещера, стоянка Усть-Каракол-1, местонахождение Тюмечин-1), именно в индустриях этого варианта мустье находятся генетические корни “пластинчатых” индустрий начала позднего палеолита Алтая. Вероятно, необходимо подчеркнуть, что все основные “позднепалеолитические” черты технокомплексов уровней обитания стоянки проявляются в индустрии ее мустьерского комплекса. С нашей точки зрения, было бы неправильным проводить жесткую границу между позднепалеолитическими и мустьерскими компонентами индустрии, ибо сходств между ними больше, чем различий. Скорее всего, переход от мустье к позднему палеолиту на Горном Алтае осуществлялся плавно, эволюционно, без продолжительных перерывов во времени и развитии культур. Механизмом становления позднепалеолитических индустрий было “накопление” характерных для этого периода черт, в первую очередь в технике первичного расщепления, а значит, в орудийном наборе. Именно эволюционное развитие отличает алтайский вариант смены мустьерских комплексов позднепалеолитическими от той модели перехода, которую представляют, например, материалы Западной Европы, среди которых, как известно, имеются “ориньякоидные” индустрии, не связанные корнями с местными вариантами мустье. Имеющиеся в нашем распоряжении данные не позволяют говорить об “изолированности”

[Синицын, 1999, с. 105] переходных индустрий от хронологически более поздних комплексов ранней поры верхнего палеолита. Вместе с тем временной разрыв почти в 10 тыс. лет между 6 и 5-м и 4 - 1-м уровнями обитания Кара-Бом, казалось бы, свидетельствует в пользу гипотезы об “изолированности” переходных комплексов. Материалы комплексов этого времени на территории Горного Алтая позволяют уверенно говорить о непрерывности линии культурной эволюции на протяжении ранней поры верхнего палеолита, что дает основания для выделения *кара-бомовской позднепалеолитической культуры*, существовавшей в хронологическом диапазоне 44 - 30 тыс. л. н.

Известно несколько стоянок (Кара-Тенеш, Усть-Каракол-1, Денисова и Малояломанская пещеры) с индустриями, основанными на параллельном принципе расщепления, очень близкими по своему облику к комплексу стоянки Кара-Бом. Сходство это проявляется в технике первичного расщепления, а также в структуре орудийного набора и типах оригинальных орудий (в частности, острия на пластинах с ударным бугорком, снятым чешуйчатой вентральной ретушью). В этой связи особенно выразительными представляются материалы стоянки Усть-Каракол-1. Для слоя 9 этой стоянки была получена серия радиоуглеродных дат: $33\,400 \pm 1\,285$ л. н. (СО АН-3257), $29\,720 \pm 360$ л. н. (СО АН-3359) $29\,860 \pm 355$ л. н. (СО АН-3358) и из прокала кострища 50 ± 12 тыс. л. н. (РТЛ-660). Для кровли слоя 10 ($35\,100 \pm 355$ л. н.). РТЛ-дата подошвы слоя 9В в минимальном значении своего доверительного интервала близка к максимальному значению радиоуглеродной даты для кровли слоя 10 [Археология..., 1998, с. 65]. Существование комплексов начала позднего палеолита на этой стоянке приходится на вторую половину каргинского времени. Таким образом, они занимают хроностратиграфическую лакуну между индустриями 6 и 5-го и 4 - 1-го уровней обитания стоянки Кара-Бом. Коллекция слоев 8 - 11 насчитывает около 2 тыс. каменных артефактов [Там же]. Наиболее представительной является коллекция слоя 10, состоящая из 679 артефактов, в том числе 76 орудий. Основные технические индексы следующие: I lam - 10,2, IF large - 26,7, IF strict - 1,7. Орудия распределяются по типологическим группам таким образом: позднепалеолитическая - 28,8, зубчато-выемчатых орудий - 25; IR (индекс скребел) - 25. В целом для каменных индустрий начала верхнего палеолита, представленных в этих слоях, характерно параллельное расщепление, направленное на получение удлиненных заготовок с одно- и двуплощадочных нуклеусов. В комплексе прослеживаются признаки появления микропластинчатого расщепления. В составе инвентаря имеются нуклеусы клиновидных форм (рис. 14, 8, 11), скребки типа карене, оформленные микропластинчатыми снятиями (рис. 14, 5, 7),

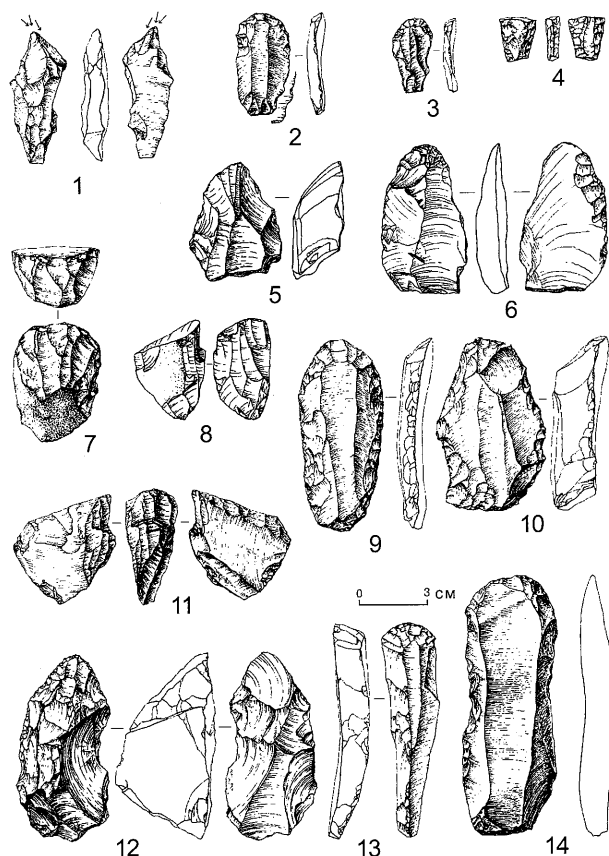

Рис. 14. Каменные артефакты
(по [Археология..., 1998, с. 67]).
Стоянка Усть-Каракол-1.

и небольшая серия микропластин. В период, соответствующий слоям 8 - 11, происходит зарождение техники снятия микропластин - отмечены микронуклеусы, скребки-нуклеусы и микропластины, сформированные с помощью отдельных элементов микродебитажа (подготовка выпуклого фронта скалывания для серийного снятия микропластин, оформление отдельных элементов карниза и кия, а также ударной площадки). Выделяются параллельные одно- и двуплощадочные ядрища параллельного принципа расщепления с одним и двумя фронтами расщепления. Зафиксированы нуклеусы, напоминающие клиновидные, с признаками попыток создания ребра предварительной оббивкой и перенесения снятий на торцовый участок (рис. 15, 15 - 17). Однако подобные нуклеусы, как подчеркивают авторы раскопок, зачастую асимметричны, фронт скалывания "оформлен небрежно", негативы торцового скалывания часто упираются в залом. В целом данный вариант, по мнению специалистов, может отражать один из вариантов зарождения призматической техники [Проблемы палеоэкологии..., 1998, с. 114]. Такие нуклеусы аналогичны "протоклиновидным" ядрищам и нуклеусам с дополнительным фрон-

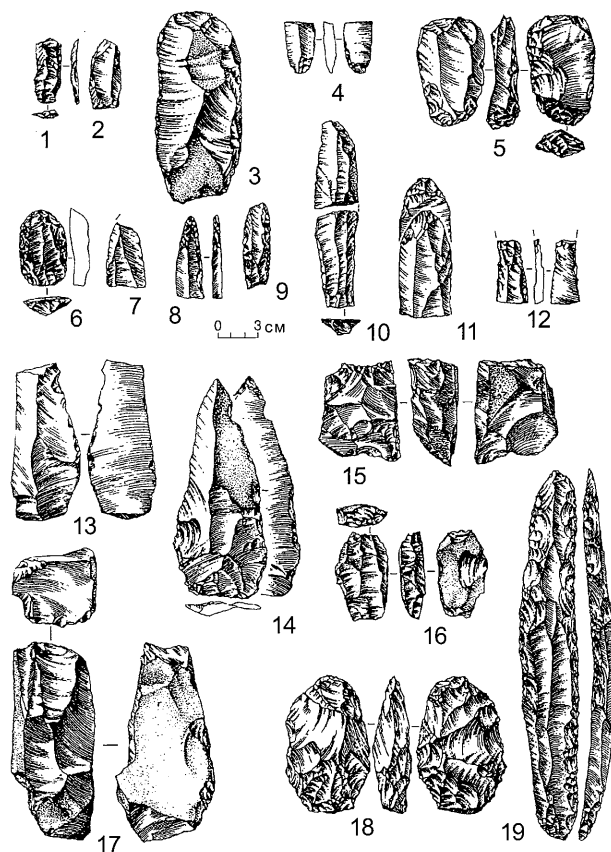

Рис. 15. Каменные артефакты
(по [Проблемы палеоэкологии..., 1998, с. 116 - 117]).
Стоянка Усть-Каракол-1.

том расщепления на торце из верхнепалеолитических уровней обитания стоянки Кара-Бом, что позволяет предположить близость процессов расщепления, происходивших на двух памятниках. Среди орудий стоянки Усть-Каракол-1 преобладают скребла (см. рис. 14, 6, 10; 15, 5), скребки (см. рис. 14, 2, 3, 9, 12, 13; 15, 6) и зубчато-выемчатые формы. Другие типы орудий представлены остроконечниками и проколками, остриями, в том числе с чешуйчатой подправкой вентрала (см. рис. 15, 8, 11) и резцами (см. рис. 14, 1; 15, 7, 12), ножами и долотовидными орудиями, крупными ретушированными пластинами (см. рис. 14, 14; 15, 19) и микропластинами с притупленным краем. В единичных экземплярах обнаружены атипичный леваллуазский остроконечник и овальные бифасы (см. рис. 14, 4; 15, 18) [Археология..., 1998, с. 66].

Таким образом, эволюционная последовательность развития каменной индустрии, зафиксированная на материалах многослойной стоянки Усть-Каракол-1, в основных чертах отражает тенденции в развитии кара-бомовской культуры.

Как отмечалось в ряде наших работ (см., напр. [Деревянко, Петрин, Рыбин, 1998; Деревянко и др.,

В комплексе Б крупные ретушированные пластины правильной формы и так называемые остроконечные пластины (рис. 17, 3 - 5, 8, 12) являются ведущим (38% от всего орудийного набора) типом орудий и сохраняют свое значение в более поздних комплексах. Выразительны различные острия и остроконечники, формы которых характерны для комплексов начала позднего палеолита, входящих в очерчиваемый нами круг (рис. 17, 1, 2, 5), резцы разных модификаций (рис. 17, 9, 10, 14), комбинированные орудия. Доля орудий, изготовленных на отщепах, относительно невелика - в комплексе Б они составляют 15% от всех орудий, в комплексе Г - 10%. Скребки представлены единичными формами. Ведущим способом вторичной обработки было фасетирование чешуйчатой ретушью (от 89% в слое 14 до 61% в слое 4). Таким образом, материалы Оби-Рахмата позволяют проследить постепенную эволюцию от индустрии мустьерской (комплексы А, Б) к индустрии ранней поры позднего палеолита (комплексы В, Г). В результате исследований 1998 г. по серии радиоуглеродных показателей определена дата для верхних культурных слоев грота - около 40 тыс. л. н.

Таким образом, формирование самых ранних верхнепалеолитических индустрий на всей описываемой нами территории укладывается в хронологический промежуток от 50 до 40 тыс. л. н. Эти ассамбляжи несомненно похожи по характеру эволюции. Сходство прослеживается прежде всего в переходе от леваллуазской технологии циклического снятия предопределенных сколов к нелеваллуазской технологии серийного снятия удлиненных пластинчатых заготовок. Помимо общей направленности и эволюции сходными оказываются и многие частные моменты изменений в технике раскалывания, например, взаимосвязь конвергентного и параллельного методов раскалывания, переход к иной, отличной от леваллуазской, объемной концепции утилизации ядрища, выразившейся в переносе фронта расщепления на торец нуклеуса. Изменения в составе орудийного набора являются менее кардинальными и выражаются в увеличении удельного веса позднепалеолитических типов орудий в переходных комплексах.

Индустриальные комплексы палеолитического времени на Горном Алтае, рассмотренные в настоящей статье, находятся в рамках одной эволюционно развивавшейся культурной традиции, что получило отражение как в технике первичного расщепления, так и в орудийном наборе. Своеобразием мустьерской индустрии Кара-Бомы, на основе которой формировались комплексы ранней поры позднего палеолита, следует считать значительную примесь позднепалеолитических орудий и признаки появления нелеваллуазской технологии первичного расщепления, получившей дальнейшее развитие в поздне-

палеолитической части памятника. На территории Южной Сибири выделяется широкий круг сформировавшихся на основе варианта мустье памятников ранней поры позднего палеолита, наиболее ярко представленного в мустьерских комплексах Кара-Бомы, которые имеют сходство в облике индустриального набора. Эти памятники были объединены нами в рамках кара-бомовской позднепалеолитической культуры.

Список литературы

Археология, геология и палеогеография плейстоцена и голоцена Горного Алтая / А.П. Деревянко, А.К. Агаджанян, Г.Ф. Барышников, М.И. Дергачева, Т.А. Дупал, Е.М. Малаева, С.В. Маркин, В.И. Молодин, С.В. Николаев, Л.А. Орлова, В.Т. Петрин, А.В. Постнов, В.А. Ульянов, И.Н. Феденева, И.В. Фофонова, М.В. Шуньков. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. - 176 с.

Волков П.В. Функциональный анализ инструментария стоянки Кара-Бом / А.П. Деревянко, В.Т. Петрин, Е.П. Рыбин, Л.М. Чевалков. Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом (мустье - верхний палеолит). - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. - С. 263 - 271.

Деревянко А.П., Исламов У.И., Петрин В.Т., Сулейманов Р.Х., Алимов К., Крахмаль К.А., Феденева И.Н., Зенин А.Н., Кривошапкин А.И., Аношкин А.А. Исследования грота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) в 1998 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. - С. 37 - 45.

Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П. Кара-Бомовский пласт: мустье - верхний палеолит // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. - Т. 1. - С. 115 - 121.

Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П., Чевалков Л.М. Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом (мустье - верхний палеолит). - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. - 280 с.

Маркин С.В. Палеолит северо-запада Алтая-Саянской горной области: Дис. ... д-ра ист. наук. - Новосибирск, 1996. - 58 с.

Петрин В.Т., Чевалков Л.М. О возникновении микролитической торцовой техники скалывания на примере палеолитической стоянки Кара-Бом // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. - Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ин-та, 1992. - С. 206 - 210.

Проблемы палеоэкологии, геологии и археологии палеолита Алтая. - Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1998. - 312 с.

Синицын А.А. Верхний палеолит: современное состояние проблемы локальных различий // Локальные различия в каменном веке. - СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 1999. - С. 104 - 106.

Сулейманов Р.Х. Статистическое изучение культуры грота Оби-Рахмат. - Ташкент: Фан, 1972. - 170 с.

Шуньков М.В. Мустьерские памятники межгорных котловин Центрального Алтая. - Новосибирск: Наука, 1990. - 158 с.

Boëda E. Le concept Levallois et evaluation de son champ d'application // L'Homme de Neandertal. - Liège: Etudes et Recherches Archéologiques de l'Université de Liège, 1988. - Vol. 4: La Technique. - P. 13 - 26.

Goebel T., Derevianko A.P., Petrin V.T. Dating the Middle-to-Upper Paleolithic Transition at Kara-Bom // Current Anthropology. - 1993. - Vol. 34, N 4. - P. 452 - 458.

Marks A. The Middle to Upper Paleolithic Transition in the Southern Levant: Technological Change as an Adaptation to increasing Mobility // L'Homme de Neandertal. - Liège: Etudes et Recherches Archéologiques de l'Université de Liège, 1988. - Vol. 8: La Mutation. - P. 109 - 123.

Marks A., Ferring R. The early Upper Paleolithic of the Levant // The Early Upper Paleolithic: Evidence from Europe

and Near East. - Oxford, 1988. - P. 43 - 72. - (BAR International Series; N 437).

Marks A., Volkman P. Changing core reduction strategies: A technological shift from middle to the Upper Paleolithic in the Southern Levant / Ed. E. Trinkhaus // The Mousterian Legacy: Human biocultural change in the upper Pleistocene. - Oxford, 1983. - P. 13 - 33. - (BAR International Series; N 164).

Svoboda J. Early Upper Paleolithic Industries in Moravia: A Review of Recent Evidence // L'Homme de Neandertal. - Liège: Etudes et Recherches Archéologiques de l'Université de Liège, 1988. - Vol. 8: La Mutation. - P. 169 - 192.

Материал поступил в редколлегию 28.06.99 г

В комплексе Б крупные ретушированные пластины правильной формы и так называемые остроконечные пластины (рис. 17, 3 - 5, 8, 12) являются ведущим (38% от всего орудийного набора) типом орудий и сохраняют свое значение в более поздних комплексах. Выразительны различные острия и остроконечники, формы которых характерны для комплексов начала позднего палеолита, входящих в очерчиваемый нами круг (рис. 17, 1, 2, 5), резцы разных модификаций (рис. 17, 9, 10, 14), комбинированные орудия. Доля орудий, изготовленных на отщепах, относительно невелика - в комплексе Б они составляют 15% от всех орудий, в комплексе Г - 10%. Скребки представлены единичными формами. Ведущим способом вторичной обработки было фасетирование чешуйчатой ретушью (от 89% в слое 14 до 61% в слое 4). Таким образом, материалы Оби-Рахмата позволяют проследить постепенную эволюцию от индустрии мустьерской (комплексы А, Б) к индустрии ранней поры позднего палеолита (комплексы В, Г). В результате исследований 1998 г. по серии радиоуглеродных показателей определена дата для верхних культурных слоев гота - около 40 тыс. л. н.

Таким образом, формирование самых ранних верхнепалеолитических индустрий на всей описываемой нами территории укладывается в хронологический промежуток от 50 до 40 тыс. л. н. Эти ассамбляжи несомненно похожи по характеру эволюции. Сходство прослеживается прежде всего в переходе от леваллуазской технологии циклического снятия предопределенных сколов к нелеваллуазской технологии серийного снятия удлинённых пластинчатых заготовок. Помимо общей направленности и эволюции сходными оказываются и многие частные моменты изменений в технике раскалывания, например, взаимосвязь конвергентного и параллельного методов раскалывания, переход к иной, отличной от леваллуазской, объемной концепции утилизации ядрища, выразившейся в переносе фронта расщепления на торец нуклеуса. Изменения в составе орудийного набора являются менее кардинальными и выражаются в увеличении удельного веса позднепалеолитических типов орудий в переходных комплексах.

Индустриальные комплексы палеолитического времени на Горном Алтае, рассмотренные в настоящей статье, находятся в рамках одной эволюционно развивавшейся культурной традиции, что получило отражение как в технике первичного расщепления, так и в орудийном наборе. Своеобразием мустьерской индустрии Кара-Бом, на основе которой формировались комплексы ранней поры позднего палеолита, следует считать значительную примесь позднепалеолитических орудий и признаки появления нелеваллуазской технологии первичного расщепления, получившей дальнейшее развитие в поздне-

палеолитической части памятника. На территории Южной Сибири выделяется широкий круг формировавшихся на основе варианта мустье памятников ранней поры позднего палеолита, наиболее ярко представленного в мустьерских комплексах Кара-Бом, которые имеют сходство в облике индустриального набора. Эти памятники были объединены нами в рамках кара-бомовской позднепалеолитической культуры.

Список литературы

Археология, геология и палеогеография плейстоцена и голоцена Горного Алтая / А.П. Деревянко, А.К. Агаджанян, Г.Ф. Барышников, М.И. Дергачева, Т.А. Дупал, Е.М. Малаева, С.В. Маркин, В.И. Молодин, С.В. Николаев, Л.А. Орлова, В.Т. Петрин, А.В. Постнов, В.А. Ульянов, И.Н. Феденева, И.В. Форонова, М.В. Шуньков. - Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1998. - 176 с.

Волков П.В. Функциональный анализ инструментария стоянки Кара-Бом / А.П. Деревянко, В.Т. Петрин, Е.П. Рыбин, Л.М. Чевалков. Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом (мустье - верхний палеолит). - Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1998. - С. 263 - 271.

Деревянко А.П., Исламов У.И., Петрин В.Т., Сулейманов Р.Х., Алимов К., Крахмаль К.А., Феденева И.Н., Зенин А.Н., Кривошапкин А.И., Анойкин А.А. Исследования гота Оби-Рахмат (Республика Узбекистан) в 1998 г. // Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий. - Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1998. - С. 37 - 45.

Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П. Кара-бомовский пласт: мустье - верхний палеолит // Палеоэкология плейстоцена и культуры каменного века Северной Азии и сопредельных территорий. - Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1998. - Т. 1. - С. 115 - 121.

Деревянко А.П., Петрин В.Т., Рыбин Е.П., Чевалков Л.М. Палеолитические комплексы стратифицированной части стоянки Кара-Бом (мустье - верхний палеолит). - Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1998. - 280 с.

Маркин С.В. Палеолит северо-запада Алтае-Саянской горной области: Дис. ... д-ра ист. наук. - Новосибирск, 1996. - 58 с.

Петрин В.Т., Чевалков Л.М. О возникновении микролитической торцовой техники скалывания на примере палеолитической стоянки Кара-Бом // Палеоэкология и расселение древнего человека в Северной Азии и Америке. - Красноярск: Изд-во Краснояр. гос. пед. ин-та, 1992. - С. 206 - 210.

Проблемы палеоэкологии, геологии и археологии палеолита Алтая. - Новосибирск: Изд-во ИАЭт СО РАН, 1998. - 312 с.

Синицын А.А. Верхний палеолит: современное состояние проблемы локальных различий // Локальные различия в каменном веке. - СПб.: Изд-во МАЭ РАН, 1999. - С. 104 - 106.

Сулейманов Р.Х. Статистическое изучение культуры гота Оби-Рахмат. - Ташкент: Фан, 1972. - 170 с.

Шуньков М.В. Мустьерские памятники межгорных котловин Центрального Алтая. - Новосибирск: Наука, 1990. - 158 с.

Boéda E. Le concept Levallois et evaluation de son champ d'application // L'Homme de Neandertal. - Liège: Etudes et Recherches Archéologiques de l'Université de Liège, 1988. - Vol. 4: La Technique. - P. 13 - 26.

Goebel T., Derevianko A.P., Petrin V.T. Dating the Middle-to-Upper Paleolithic Transition at Kara-Bom // Current Anthropology. - 1993. - Vol. 34, N 4. - P. 452 - 458.

Marks A. The Middle to Upper Paleolithic Transition in the Southern Levant: Technological Change as an Adaptation to increasing Mobility // L'Homme de Neandertal. - Liège: Etudes et Recherches Archéologiques de l'Université de Liège, 1988. - Vol. 8: La Mutation. - P. 109 - 123.

Marks A., Ferring R. The early Upper Paleolithic of the Levant // The Early Upper Paleolithic: Evidence from Europe

and Near East. - Oxford, 1988. - P. 43 - 72. - (BAR International Series; N 437).

Marks A., Volkman P. Changing core reduction strategies: A technological shift from middle to the Upper Paleolithic in the Southern Levant / Ed. E. Trinkhaus // The Mousterian Legacy: Human biocultural change in the upper Pleistocene. - Oxford, 1983. - P. 13 - 33. - (BAR International Series; N 164).

Svoboda J. Early Upper Paleolithic Industries in Moravia: A Review of Recent Evidence // L'Homme de Neandertal. - Liège: Etudes et Recherches Archéologiques de l'Université de Liège, 1988. - Vol. 8: La Mutation. - P. 169 - 192.

Материал поступил в редколлегию 28.06.99 г